Есть такой прием – сочетанием имени в единственном числе с тем же именем в числе множественном достигать превосходной степени выражаемого словом понятия – *святое святых, небо небес, раб рабов, суета сует*. Свою новую книгу стихов Изяслав Винтерман назвал «Страсть страстей» – по аналогии с библейской «Песнь песней», агиографом, означающим превосходнейшую, *лучшую из лучших* песен. Такое название наиболее точно отвечает и форме, и содержанию сборника иерусалимского поэта. Автор решил создать «высокую песнь» – возвышенное произведение священной любовной поэзии.

Итак, за образец взято собрание песен царя Соломона – «Песнь песней», «Canticum canticorum». Это поэма восхитительной хвалы истинной любви, которая и есть гармония, а где гармония, там – настоящее счастье, следовательно, любовь.

Страсть – это личное переживание, ему невозможно помешать, его нельзя полностью преодолеть. Поэт произносит стихи, насыщенные восхвалением чувственной, пламенной любви, священнодействует торжественно и интимно. Как и в древнем тексте, все в «Страсти страстей» от начала до конца написано таинственно, с загадочным иносказанием, смысл содержится не в букве, а скрыт глубоко под нею. «*Вовлекая в прозренье*», автор использует сложный словарь взаимопроникающих и взаимозаменяющих, универсальных символов и метасимволов, творит, «*упорствуя в своей неправоте и сравнивая то, что несравнимо*».

Если «Песнь песней» представляет собой цельную поэму, то «Страсть страстей» следует понимать как собрание отрывочных песен «нового Соломона», объединенных темой возвышенного чувства. Страсть и противоположна, и симметрична действию. В Книге Винтермана нет драматического действия (в библейском тексте оно – действие – построено на диалоге), но есть драматически выраженный монолог.

*В мягкой внутренности ночи*
*тёмной страстью одиночки*
*и фонариком согрет…*

От первого стиха до последнего книга представляет собой поток душевных излияний. Страсть – явление неизбежное и означает сильное влечение. Ее принято считать потоком короткоживущих, преходящих эмоций, отождествлять с влюбленностью, противопоставлять любви. Это свойство выражается безотчетным влечением, необузданным, неразумным и чрезмерным намерением, страсть всегда основана на пылком желании. В большинстве случаев, когда человек добивается востребованного, его страсть затухает, в этом её отличие от любви. Но иногда случатся и так, что страсть перерастает в более сильное и глубокое чувство. Именно о таком чувствовании, о таком приращении, книга поэта – сильном глубоком расположении, самоотверженной и искренней привязанности мужчины к женщине, влюбленного – к избраннице, мужа – к жене. В этом прикосновении – страсти – каждый находит свое «второе я», без которого не может жить. В радости соединения двух существ осуществляется божественный замысел, цель которого — конечное единство и всеобщая гармония.
В глубине нашего существа, в самой основе души, иногда для нас неосознанно, таится и скрыто действует странная сила – «*невидимая кровь*». Эта воля – она темная, или светлая? Непонятно.

*Когда прибывает вода – ты к ней не готов.*
*Когда отступает – ты сам себе не река...*

Страсть – греховна? Она – ошибка, безумие? Обуздать ее, укротить, исцелиться? Для автора сборника страсть означает горячую преданность и пламенную привязанность, попытку придать смысл своей жизни. Пылкости нередко сопутствуют мучительная забота, страх перед возмездием, тревожность, что «*выпадет боль росой*».
Страсть может существовать без любви, любовь не может существовать без страсти. «*Положи меня, как печать, на сердце твоё, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют*

*ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем*» (8:6-7).

У Винтермана страсть – сложное чувство, оно предстает облагороженным воспоминанием, осознанием, что испытанное когда-то счастливо переросло в любовь, не имеющую границ. Теперь для певца страсть-любовь обладает неиссякаемыми запасами ощущений, осознаний, предчувствий, влечений, переживаний, и поэтому никогда не закончится. Это бесконечное притяжение двух людей. Поэт – истинный царь Соломон.

Как и в предыдущих сборниках, тема осмысления преображения, благорастворения, жизненного наполнения остается для Винтермана главной. Разгадка таинства соприкосновения страсти и любви – вот еще один аспект, удачный подход к решению главной задачи, поставленной поэтом.

«Страсть страсти» – исповедальная история о всепобеждающей любви и обретаемом бессмертии. Это преумноженное чувство не замкнуло поэта в самом себе, не сделало его непроницаемым и непрозрачным, а, наоборот, побудило к созданию замечательной книги.